

Се Синчжоу ничего не оставалось, как отправить Лан Хуну сообщение в WeChat, сообщив, что он хочет сыграть Юйшаня.

Лан Хун сразу же перезвонил:

— Синчжоу, у тебя что, конфликт с Цзянь Дунлинем? Только что появилась информация о его пробах, он тоже хочет играть Юйшаня, и, как я слышал от руководства компании, семья Лу его поддерживает. Юйшань, скорее всего, достанется ему.

Снова семья Лу! Неуловимая семья Лу, они что, издеваются над тем, что за Синчжоу никто не стоит? Как это возможно? Ведь он, великий Будда, сидит прямо здесь, как они могут этого не видеть!

Подслушав слова Лан Хуна, Цзян Цзэ сразу же возмутился.

Он стиснул зубы, и его глаза наполнились тьмой.

«Нет, нельзя позволить обижать его Синчжоу! Хотите соревноваться капиталами? Давайте, сольемся, посмотрим, кто проиграет!»

Цзян Цзэ ткнул ручкой пару раз и уже хотел схватить телефон, но Се Синчжоу быстро схватил его за дрожащий хвостик:

— Не трогай, не отвлекайся, быстрее пиши свою домашку! — Се Синчжоу был очень строг.

Цзян Цзэ растерянно моргнул:

— Хорошо. — Что бы ни сказал его божество, это всегда правильно. Он может заняться делами позже, а домашку нужно закончить сейчас.

Лан Хун услышал это:

— Цзян Цзэ у тебя?

— Да, пишет домашку.

— Тогда... — Лан Хун хотел попросить Цзян Цзэ о помощи. Там использовали Лу Жуня, так почему бы здесь не сыграть на связях? Но, ладно, раз их цветок не хочет, то использовать его нехорошо. — Тогда почему он не пишет домашку у себя дома? — Лан Хун ежедневно сеял раздор. — Уже поздно, пусть быстрее уходит, поздно возвращаться небезопасно.

— А почему я не могу остаться здесь? Домашку я закончу только к одиннадцати, разве я должен тратить время на дорогу? Я еще ребенок, мне нужно расти! Полчаса сна лишаться нельзя!

— Не...

— Он прав. — Се Синчжоу встал на сторону Цзян Цзэ. — Он живет далеко, возвращаться действительно неудобно. Пусть скажет отцу, что будет жить у меня, здесь есть свободная комната.

— Это удобно для занятий.

— Да, да, да! — Цзян Цзэ был на седьмом небе от счастья.

«Что я могу сказать? Мой цветок бежит в чужой свинарник, как я могу его остановить? Ааааа! Это больно, цветок потерян! А зять такой противный! Отец смотрит на зятя, и ему хочется убить».

— Ты... ты радуйся, папа... не важен... — Лан Хун едва сдерживал слезы.

Се Синчжоу не понял его намека и очень серьезно сказал:

— Роль Юйшаня все же нужно попробовать заполучить. Если ничего не выйдет, я поговорю с отцом. В конце концов, мы с ним уже не раз делали что-то за спиной дедушки, он должен нас понять.

Режиссер Ван готовил этот сериал уже давно, но раньше Се Синчжоу не имел права участвовать. Теперь, когда у него появилась возможность, пробы уже на носу. У него не было времени на подготовку, как у других, он мог только выучить текст и ознакомиться с несколькими сценами для проб. У него не было возможности освоить дополнительные навыки.

А Юйшань был актером, чье пение могло заставить людей тратить целые состояния.

По дороге на пробы Лан Хун посмотрел на Се Синчжоу и, подумав, решил не скрывать:

— Режиссер Ван очень строг, он не любит использовать дублеров. Ты должен уметь петь, как Юйшань, но мы узнали об этом слишком поздно, времени на подготовку нет, возможно...

— Шансов мало? — спросил Се Синчжоу. — Если дело только в пении, то не волнуйся, я умею. Мой дедушка любит слушать пекинскую оперу, в свое время он был настолько увлечен, что заставлял меня и Цзянь Дунлиня становиться мастерами. Мы оба тренировались зимой и летом, каждое утро начинали с вокала.

— Правда? Тогда спой пару строк.

Се Синчжоу посмотрел на припаркованную машину, внутренне сопротивляясь:

— Эх, ладно, пару строк. Но здесь нельзя парковаться, за нарушение штрафуют. Если тебя оштрафуют, не тащи меня с собой, я забочусь о безопасности! Мой дедушка тоже заботится, если он узнает, я лишусь ног.

— Долги отца платит сын, тебе не сбежать.

Се Синчжоу, безэмоциональный убийца:

— Тогда с сегодняшнего дня у меня нет отца, мы сразу же опубликуем объявление о разрыве отношений!

Се Синчжоу спел пару строк, выбрав сцену из «Собрания героев», где Цао Цао казнит Цай и Чжана. Он был действительно ужасен, издеваясь над Лан Хуном, который не понимал оперу, изменив пару строк, чтобы жертвы стали его несчастным агентом.

— Я подозреваю, что ты меня оскорбил. — Лан Хун не понимал оперу, но видел, как Се Синчжоу злобно смотрел на него.

— Нет, нет, я не такой человек. Я действительно тебя уважаю. — Се Синчжоу сказал это, захлопнув дверь, и поднявшийся пыль обрушился на Лан Хуна. — Быстрее уезжай, действительно быстрее, за штраф сотни юаней, тебе придется несколько дней клеить пленки

под мостом, чтобы заработать!

Лан Хун сплюнул:

— Пфф, я что, буду клеить пленки под мостом? Если дойдет до этого, я тебя зарежу и продам на вес, ведь ты толстый!

Ты толстый...

Ты толстый...

Лан Хун был очень наглым, и выхлопные газы тоже. Се Синчжоу с болью зажал нос, чуть не плача:

— У меня нет такого сына!

Здесь нельзя парковаться, но место проб было именно здесь, что им оставалось? Лан Хун припарковался, и сзади оказалась еще одна машина, в окне которой сидел очень галантный мужчина.

— Это тот самый Главарь культа домоседов? Довольно забавный, и поет неплохо, но он, кажется, оскорбил своего агента.

— Ха, а ты меня меньше оскорбляешь? — Все все понимали. — Слушай, мемы отправляй только в закрытые чаты, не распространяй. У всех есть имидж, а то получишь по лицу.

— Не будет, я главный актер. — Су Сянь гордо заявил. — У меня даже есть возможность участвовать в кастинге. По крайней мере, до кастинга он не посмеет меня ударить, а после мы станем знакомыми, так что пара мемов — это нормально. Ты тоже их используешь! Чэнь Суй даже сам их редактировал. Если скажешь что-то против, умрем вместе.

Су Сянь хлопнул дверью и побежал вверх, а в этот момент Се Синчжоу неудачно столкнулся с Цзянь Дунлинем.

За несколько дней Цзянь Дунлинь стал более изможденным, что неудивительно. После того шоу его репутация была подорвана. Даже с поддержкой фанатов он получил ярлыки хитреца и лицемера. Независимо от того, сколько людей в это верило, его репутация среди обычных зрителей была испорчена.

— Ты так меня ненавидишь? — Цзянь Дунлинь, похоже, снова что-то задумал, понизив голос и приблизившись к Се Синчжоу.

Се Синчжоу нахмурился, ничего не сказал и отступил на два шага. Позиция была неудачной, сзади была стена, и он не мог отдалиться от Цзянь Дунлиня. Се Синчжоу не любил такие ситуации, повернулся, чтобы выйти из окружения, но в этот момент Цзянь Дунлинь будто бы оттолкнулся от него и с грохотом ударился о стеллаж сзади.

Звон и грохот привлекли внимание нескольких сотрудников.

— Что ты еще хочешь от меня? Я знаю, что ошибся, я исправляюсь, я хочу загладить вину, но ты не даешь мне шанса!

— Наш круг общения настолько мал, что ты хочешь, чтобы я уехал за границу? Се Синчжоу, не будь таким упрямым, у нас нет смертельной вражды, ты что, хочешь меня добить?

«Мм...» — подумал Се Синчжоу.

Се Синчжоу просто должен был ему похлопать, эта игра была не плохой, это была великолепная игра! И слова были сказаны мастерски! Казалось, он все сказал, но на самом деле ничего не сказал, и ни одна грязь не пристала к нему, а со стороны казалось, что это Се Синчжоу слишком мелочен и не терпит людей.

Что тут можно сделать? Се Синчжоу не боялся говорить, ведь раньше он ничего не скрывал, и не боялся, что это всплывет позже.

— Что ты хочешь от меня? Я же сказал, парня можешь забрать, я не оставлю его. Его телефон, WeChat, email — все, что можно заблокировать, я заблокировал. Позже мы больше не виделись. Что ты еще хочешь? Чтобы я опубликовал объявление о разрыве дружбы... тьфу, отношений, а затем нанял частного детектива, чтобы следить за ним, и там, где он, меня не было, а где я, его не было?

<http://bllate.org/book/16426/1488764>